

# Гусли-самогуды

## 238[1]

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был мужик, а у этого мужика был сын. Мужика звали Алексеем, а сына Ванькою. Вот приходит лето. Алексей вспахал землю и посеял репу. И такая-то хорошая уродилась репа, да большая, да крупная, что и господи! Рад мужик, каждое утро ходит на поле, любит репку да бога благодарит. Один раз приметил он, что кто-то ворует у него репу, и начал караулить; караулил-караулил — нет никого! Посылает он Ваньку:

— Поди ты, присмотри за репою.

Приходит Ванька в поле, смотрит — а какой-то мальчик репу роет, накла два мешка, да такие большие, что и ну: взвалил их, сердешный, на спину, насилу тащит — ноги так и подгибаются, инда спина хрустит! Вот мальчик тащил-тащил, немоготу, вишь, стало, бросил мешки наземь, глядь — а перед ним стоит Ванька.

— Сделай милость, добрый человек, пособи мне дотащить мешки до дому; дедушка подарит тебя, пожалует.

А Ванька как увидал мальчика, так и с места не тронется, вытаращил на него глаза да всё и смотрит, пристально смотрит; после очнулся и говорит ему:

— Ништо, хорошо!

Взвалил Ванька на плеча два мешка с репою и понёс за мальчиком, а мальчик впереди бежит, припрыгивает и говорит:

— Меня дедушка каждый день посылает за репою. Коли ты будешь носить ему, он даст тебе много серебра и золота; только ты не бери, а проси гусли-самогуды.

Вот, ладно, пришли они в избу; в углу сидит седой старик с рогами. Ванька поклонился. Старик даёт ему комок золота за работу; у Ваньки глаза разгорелись, а мальчик шепчет:

— Не бери!

— Не надо, — бает Ванька, — дай мне гусли-самогуды, и вся репа твоя.

Как сказал он про гусли-самогуды, у старика глаза на вершок выкатились, рот до ушей раскрылся, а рога так на лбу и запрядали. Ваньку страх взял; а мальчик и говорит:

— Подари, дедушка!

— Многого хошь! Ну, да так и быть: бери себе гусли, только отдай мне то, что тебе дома всего дороже.

Ванька думает: домишко наш чуть в землю не врос; чему там быть дорогому!

— Согласен! — говорит; взял гусли-самогуды и пошёл домой.

Приходит, а отец его мёртвый на пороге сидит. Погоревал, поплакал, похоронил отца и пошёл искать счастья.

Добрался до одного большого города, где жил да был великий государь. Супротив дворца было поле, на том поле свињи паслись. Ванька подошёл к пастуху, купил у него свиней и начал пасти. Как только заиграет он в гусли-самогуды, сейчас всё стадо и запляшет! Вот однажды царя дома не случилось, царевна подсела к окошечку, глядит — Ванька сидит на пенёчке да играет в гусли-самогуды, а перед ним свињи пляшут. Посылает царевна свою девушку, просит у пастуха продать ей хоть одну свинку. Ванька говорит:

— Пусть сама придёт!

Приходит царевна:

— Пастух, пастух! Продай мне свинку.

— У меня свинки не продажные, а заветные.

— А какой завет?

— Да коли угодно, царевна, свинку получить, так покажи мне своё бело тело до колен.

Царевна подумала-подумала, поглядела на все на четыре стороны — никого нет, приподняла до колен платье, а у ней на правой ноге небольшое родимое пятнышко. Отдал пастух свинку, царевна велела привести её во дворец, собрала музыкантов и заставила играть. Хочется посмотреть, как будет свинка выплясывать; а свинка только по углам прячется, визжит да хрюкает...

Приехал царь и вздумал отдавать свою дочь замуж. Созывает он всех бояр, и вельмож, и купцов, и крестьян; съезжаются к нему из чужих земель короли и королевичи и всякие люди.

— Кто узнает, — говорит царь, — на моей дочке приметы — за того и замуж отдам.

Никто не мог разузнать: как ни старались, как ни добивались, ничего не проведали. Вот напоследях вызвался Ванька: я-де узнаю, и сказал, что у царевны на правой ноге есть небольшое родимое пятнышко.

— Угадал! — говорит царь, взял — повенчал его на своей дочери и задал пир на целый мир. Сделался Ванька царским зятем и зажил припеваючи.